

А.Г. МИХАЙЛИК

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГРИИ (1944–1945 годы)

Боевые действия Красной Армии на территории Венгрии в период сентября 1944 – апреля 1945 гг. стали прямым следствием вступления венгерского государства во Вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии против СССР. Приведший страну к катастрофе режим М. Хорти пришел к власти в ситуации военно-политического хаоса, установившегося в Центральной и Юго-Восточной Европе после окончания Первой мировой войны. Территория и население распавшейся Австро-Венгерской монархии оказались разделенными не только между Австрией и Венгрией, но и между вновь созданными государствами Польшей, Чехословакией, Королевством сербов, хорватов и словенцев. Наибольшие утраты при этом понесло бывшее Венгерское королевство: по Трианонскому договору 1920 г. исторические провинции Трансильвания и восточный Банат отошли к Румынии, Бачка и западный Банат – Королевству сербов, хорватов и словенцев, Словакия и Закарпатская Украина – Чехословакии, Бургенланд – Австрии, также порт Фиуме позднее отошел к Италии, а часть Оравы и Спиша – к Польше; у Венгрии осталось 33% территории и 41% населения от довоенных¹. Этот договор подписало правительство захватившего власть и объявившего себя регентом адмирала Миклоша Хорти, и это же правительство сделало лейтмотивом своей политики борьбу за пересмотр его условий.

Режим Хорти сочетал в себе элементы авторитаризма и ограниченного парламентаризма². Во внешней политике хортистская Венгрия стремилась добиться поддержки Германии в возврате утраченных территорий, но при этом избежать участия в назревающей новой мировой войне, что было невозможно. При поддержке Германии и Италии в результате первого и второго Венских арбитражей, а также путем оккупации с ноября 1938 г. по апрель 1941 г. Венгрия получила южную Словакию, Закарпатскую Украину, северную и восточную Трансильванию, Баранью, Бачку и Муракез³. Платой за территориальные приобретения стало превращение Венгрии в сателлита нацистской Германии. Участвуя в захвате Германией Югославии, хортистский режим фактически вступил во Вторую мировую войну.

27 июня 1941 г. Венгрия объявила войну Советскому Союзу. На фронт был отправлен мобильный армейский корпус, участвовавший вместе с 17-й немецкой армией в боях под Уманью, Николаевом и Запорожьем, после чего из-за больших потерь был отозван, в то время как другие венгерские части продолжали функции оккупационных войск на захваченной советской территории. В апреле 1942 г. на советско-германский

Михайлик Александр Григорьевич – доктор экономических наук, доктор юридических наук, заместитель руководителя Центрального управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

¹ История Венгрии. т. 3. М., 1972, с. 179; *Луннай* З. Венгрия. М., 1945, с. 21.

² *Випперман В.* Европейский фашизм в сравнении 1922–1982. Новосибирск, 2000, с. 78–81.

³ *Лебедев Н.И.* Румыния в годы Второй мировой войны. М., 1961, с. 78–82; *Пушкаш А.* Цивилизация или варварство: Закарпатье 1918 – 1945. М., 2006, с. 163, 204–205, 267.

фронт отправилась 205-тысячная 2-я венгерская армия, которая в ходе операции “Блау” вышла к Дону и заняла оборону на его западном берегу, понесла в последовавших боях за созданные советскими войсками плацдармы тяжелые потери. В середине января 1943 г. венгерские войска подверглись удару Воронежского фронта в ходе Острогожско-Россошанской операции и в течение десятидневных боев были разгромлены, потеряв свыше 105 тыс. чел. и три четверти танков и самолетов. Уцелевшие венгерские войска были отведены к Гомелю, откуда около 60 тыс. чел. – всё, что осталось от 2-й армии – были отправлены домой (позднее эти войска переформировали в оккупационные и отправили на Украину)⁴.

Потеря почти половины вооруженных сил и усилившаяся экономическая эксплуатация со стороны Германии, грядущее поражение которой после Сталинградской битвы стало очевидным, заставили венгерское руководство искать путь выхода из войны. Летом 1943 г. эмиссары Хорти вступили в контакт с британскими и американскими дипломатами, предлагая вариант капитуляции венгерской армии и перехода ее на сторону союзников, как только англо-американские войска подойдут к границам страны, в ответ на что рассчитывали сохранить политический режим и предвоенные территориальные приобретения. Однако на состоявшейся в конце ноября Тегеранской конференции был решен вопрос о высадке англичан и американцев во Франции, что делало проблематичным их появление вблизи венгерских границ. С другой стороны, Гитлер решил предупредить возможность выхода Венгрии из войны, и в марте 1944 г. страна была оккупирована немецкими войсками, фактически утратив суверенитет⁵.

Но и в этих условиях хортисты продолжали искать выход из войны, хотя надеяться им теперь приходилось не на союзников, а на СССР. 11 октября 1944 г. секретная венгерская миссия подписала в Москве предварительные условия перемирия с Объединенными Нациями, согласно которым Венгрия в десятидневный срок обязывалась вывести свои войска и администрацию с территорий Чехословакии, Югославии и Румынии, порвать отношения с Германией и объявить ей войну⁶. 15 октября Хорти объявил о перемирии, однако его сторонники вели себя пассивно, тогда как немцы и поддерживавшая их фашистская партия “Скрещенные стрелы” во главе с Ф. Салаши быстро установили военный контроль над столицей. После недолгого сопротивления Хорти сложил с себя полномочия и был интернирован; 16 октября 1944 г. в Венгрии установился марионеточный режим Салаши, провозгласившего себя “вождем нации” и заявившего о решимости венгерской армии до конца сражаться на стороне Германии. На следующий день на советскую сторону перешел видный сторонник Хорти командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Б. Миклош, который в декабре стал премьер-министром коалиционного правительства, назначенного демократическим Венгерским национальным фронтом независимости. Правительство Миклоша 28 декабря 1944 г. объявило войну Германии, а 20 января 1945 г. подписало перемирие с СССР и западными союзниками⁷.

Прежде чем перейти к изложению основного содержания заявленной в названии темы, следует заметить, что в советской историографии боевые действия Красной Армии на территории Венгрии 1944–1945 гг. традиционно рассматривались в рамках концепции освобождения стран Центральной и Восточной Европы от фашизма. Понятие “освобождение” традиционно присутствовало в самих названиях статей и монографий таких авторов, как М.М. Малахов, М.М. Минасян, А.И. Пушкеш, чьими трудами были

⁴ *Пушкеш А.И.* Венгрия во второй мировой войне. Внешняя политика Венгрии (1938–1944 гг.). М., 1963, с. 152–153.

⁵ *Каллаи Д.* Движение за независимость Венгрии. 1936–1945 гг. М., 1968, с. 224.

⁶ Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы, т. 1. М., 1999, с. 101–104.

⁷ *Исламов Т.М., Пушкеш А.И., Шушарин В.П.* Краткая история Венгрии. М., 1991, с. 422–424.

заложены фундаментальные основы в изучении названной проблематики⁸. Аналогично высказывались и венгерские коммунистические историки – так, Д. Немеш, рассматривавший в монографии “Освобождение Венгрии” хортистское государство как “тюрьму народов”, называл Красную Армию “освободительницей”, а М. Хорват, указывая, что гитлеровцы не жалели своих венгерских союзников, противопоставлял им “социалистическую армию” СССР, так как “в военных действиях против венгерских войск она неоднократно обходилась бережно с ними”⁹. С другой стороны, П. Гостони весьма критично относился к советской терминологии “освобождения” и предпочитал писать о “занятии” и “овладении” советскими войсками стран Восточной Европы, неизбежным следствием чего явились “происки коммунистов” с целью установления просоветских режимов “народной демократии”¹⁰. Видимо, во времена “холодной войны” подобные мнения были неизбежны. Показателен пассаж Г.А. Деборина в его книге о Второй мировой войне: “Преследуя свои узкокорыстные цели, английские и американские империалисты стремились использовать военную обстановку для того, чтобы захватить всю Юго-Восточную Европу. Но этого не допустила Советская Армия, своевременно освободив Балканские страны от фашистского ига и создав благоприятную внешнюю обстановку для народного волеизъявления. По воле народов и в силу внутренних условий в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы были созданы подлинно демократические правительства”¹¹.

Очевидно, что обстановка “холодной войны” не способствовала объективной оценке событий последнего этапа Великой Отечественной войны, и в частности, боевых действий советских войск на территории Венгрии. Можно было бы надеяться, что постсоветская историография окажется в данном отношении более продуктивной, так как достаточно многочисленные публикации архивных документов и издания мемуарной литературы создают хорошую базу для этого. К сожалению, исследовательский интерес к данной теме, заметно ослабевший еще в последние советские десятилетия, не привел к созданию новых обобщающих исследований. Статьи Т.М. Исламова, Т.А. Покивайловой, А.А. Калинина освещают в основном политические и дипломатические аспекты событий¹², тогда как монографии А.В. Васильченко, В.Я. Слепова, О.М. Баронова, А.В. Исаева и М.В. Коломийца посвящены конкретным сражениям и носят скорее научно-популярный характер¹³. Наиболее интересной работой в этом плане выглядит статья Б.Й. Желицки “Венгрия в годы Второй мировой войны”, где автор аргументирует позицию, согласно которой Венгрия вынужденно вступила во Вторую мировую войну на стороне “оси”, так как считала Трианонский договор несправедливым, а поддержка

⁸ Малахов М.М. Освобождение Венгрии и Восточной Австрии (октябрь 1944 г. – апрель 1945 г.). М., 1965; Пушкаш А.И. Антифашистские силы Венгрии в борьбе за освобождение страны (сентябрь 1944 г. – апрель 1945 г.). – Вопросы истории, 1965, № 3, с. 59–71; Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы: боевые действия Красной Армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944–1945 гг. М., 1967.

⁹ Немеш Д. Освобождение Венгрии. М., 1957, с. 83, 95; Хорват М. Военно-политические принципы и цели хортистского фашизма до и во время второй мировой войны. Характер фашистского немецко-венгерского военного союза. Будапешт, 1960, с. 12, 26.

¹⁰ Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. М., 2013, с. 7, 11, 228.

¹¹ Деборин Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М., 1958, с. 321.

¹² Исламов Т.М., Покивайлова Т.А. СССР и Трансильванский вопрос (1945–1946 гг.). – Вопросы истории, 2004, № 12, с. 26–40; их же. Трансильванский вопрос. По материалам комиссии М.М. Литвинова, июнь 1944 года. – Новая и новейшая история, 2006, № 2, с. 58–70; Калинин А.А. Советско-британские переговоры о разделе сфер влияния в Европе в 1944 г. – Вопросы истории, 2009, № 9, с. 19–37.

¹³ Васильченко А.В. 100 дней в кровавом аду. Будапешт – “Дунайский Сталинград”? М., 2008; Слепов В.Я. Танковые костры у Балатона. СПб., 1997; Баронов О.М. Балатонская оборонительная операция. М., 2001; Исаев А.В., Коломиец М.В. Разгром 6-й танковой армии СС. Могила Панцерваффе. М., 2009.

со стороны Германии на первом и втором Венских арбитражах позволила вернуть “часть населенных венграми территорий, отторгнутых от нее после Первой мировой войны”. Хортистское руководство поддержало Германию против СССР под давлением первой и под воздействием Кошицкого инцидента, уже с 1942 г. предпринимало попытки выйти из войны, с марта 1944 г. страна была оккупирована германскими войсками и “ставленниками фюрера предпринимались попытки фашизации страны, но этому Хорти сумел помешать вплоть до своего отстранения от власти”, и только “после его окончательного удаления и установления режима Салаши фашистский режим на короткое время стал реальностью”¹⁴.

Как представляется, вне зависимости от оценки деятельности хортистского руководства в предвоенное и военное время можно наметить компромиссную линию в изучении данной тематики: безотносительно целей советского правительства и хода событий в других странах Центральной и Восточной Европы эти действия можно объективно признать освободительными. Непосредственным их содержанием действительно было освобождение Венгрии от германской оккупации и фашистского режима, что же касается их политических последствий, то эта проблема не является темой данной работы, посвященной реконструкции хода боевых действий Красной Армии на территории Венгрии октября 1944 – апреля 1945 гг.

Начались они 23 сентября 1944 г., когда войска 2-го Украинского фронта заняли село Баттонья, а через три дня – город Мако. Эти боевые действия явились частью операции по разгрому карпатско-трансильванской группировки врага совместно с войсками 4-го Украинского фронта: по плану 2-й Украинский фронт должен был выйти главными силами на р. Тиса, чтобы помочь 4-му Украинскому фронту перейти через Восточные Карпаты; в случае успеха одна немецкая и две венгерские армии оказывались в кольце. Командование 2-го Украинского фронта приняло решение нанести удар из района северо-западнее Арада в направлении Орадя, Дебрецен, чтобы обойти карпатско-трансильванскую группировку противника с запада¹⁵.

6 октября 1944 г. войска фронта начали Дебреценскую наступательную операцию. В течение трех дней конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И.А. Плиева вместе с частями 53-й армии, прорвав оборону врага, вышли в район Карцага (западнее Дебрецена), образовав клин до 100 км в глубину и до 45 км по фронту¹⁶. Но в центре и на правом крыле противник продолжал удерживать Орадя и Клуж, соединения 6-й гвардейской танковой (далее – гв. ТА) и 27-й армий не имели продвижения. Тогда Ставка дала директиву, согласно которой Орадя следовало взять комбинированным ударом 33-го стрелкового корпуса (далее – ск) с юга, 6-й гв. ТА с запада и 6-го гвардейского кавалерийского корпуса (далее – гв. кк) и 7-го механизированного корпуса (далее – мк) конно-механизированной группы (далее – КМГ) генерала Плиева с северо-запада, тогда как 4-й гв. кк должен был самостоятельно овладеть Дебреценом¹⁷. Находясь к этому моменту в оперативном окружении (немецкий 3-й танковый корпус (далее – тк) юго-западнее Дебрецена нанес удар во фланг КМГ), подвижные соединения Плиева развернулись на 180 градусов и 12 октября вместе с другими частями овладели Орадя. За день до этого 46-я армия взяла Сегед, а 27-я армия – Клуж; утратив важные узлы коммуникаций и опасаясь окружения, 1-я и 2-я венгерские и 8-я немецкая армии начали отход из Трансильвании. Советское командование, стремясь не выпустить противника из наметившегося мешка, поставило перед КМГ Плиева, которую поддерживали 27-я,

¹⁴ Желицки Б.Й. Венгрия в годы Второй мировой войны. – Вопросы истории, 2004, № 6, с. 48–57.

¹⁵ История второй мировой войны 1939–1945 гг., т. 9. М., 1978, с. 117; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989, с. 215.

¹⁶ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО), ф. 278, оп. 1519, д. 56, л. 11–12, 44.

¹⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945, т. 16 (5–4). М., 1999, с. 157–158.

6-я гв. ТА и КМГ Горшкова (5-й гв. кк и 23-й тк), задачу нанести удар на север в направлении Дебрецен, Ньиредьхаза, Чоп навстречу 18-й армии 4-го Украинского фронта, активизировавшего свои действия, так как 15 октября противник начал отводить свои войска из Украинских Карпат. 18 октября войска 4-го Украинского фронта взяли Сигет, а 19 октября войска 2-го Украинского фронта овладели Дебреценом.

В тот же день противник силами 4-го тк нанес контрудар из района Сольнок в направлении Карцаг, Пюшпек-Ладань и к исходу 21 октября продвинулся на 40 км, достигнув р. Кереш. Командование 2-го Украинского фронта перебросило с правого крыла фронта 7-ю гвардейскую армию (далее – гв. А), которая восстановила положение и к 23 октября вышла к Тисе, а к 29 октября полностью переправилась на западный берег. В центре фронта после взятия Дебрецена две конно-механизированные группы были объединены с целью овладения Ньиредьхазой, прикрывавшей подступы к наиболее удобным переправам через Тису в районе Ракамаз, Домбрад; взяв их, наши войска практически завершили бы окружение трансильванской группировки противника. 21 октября Ньиредьхаза была взята, а передовые части вышли к переправам через Тису в Ракамазе, Домбраде и Токае. В этот критический момент немецкое командование организовало контрудар: 3-й тк и 9-й венгерский армейский корпус атаковали с юго-запада, а с северо-востока подошли отступавшие соединения 8-й армии – 17-й и 29-й армейские корпуса (далее – ак); соединившись в районе Надь-Калло, они разрезали КМГ надвое. Генералу Плиеву было приказано основными силами прорываться через Надь-Калло на соединение с 27-й армией; 27 октября после тяжелых боев два кавалерийских и танковый корпуса вышли из окружения. Считая с начала операции в строю КМГ осталось 55% личного состава, 40% артиллерии и 8% танков, но и враг понес немалый урон¹⁸.

Таким образом, окружить карпатско-трансильванскую группировку противника не удалось: венгерские и немецкие соединения смогли отойти или прорваться, заняв затем новые рубежи обороны. Вместе с тем войска 2-го Украинского фронта в ходе Дебреценской операции продвинулись на 130–275 км, разгромили 10 дивизий противника и взяли в плен более 42 тыс. чел., освободив северную Трансильванию, левобережье Тисы и значительные территории между Тисой и Дунаем, тогда как 4-й Украинский фронт во взаимодействии с ними занял Хуст, Мукачево и Ужгород, завершив Карпато-Ужгородскую операцию освобождением Закарпатской Украины.

Сложившиеся к моменту окончания Дебреценской операции оперативная обстановка и соотношение сил и средств (по пехоте войска 2-го Украинского фронта превосходили противника в 2 раза, по артиллерии – в 4 раза, по танкам и САУ – в 1,9 раза, по авиации – в 2,6 раза¹⁹) рассматривались советским командованием как благоприятные для начала нового наступления. Будапештское направление прикрывали венгерские войска, численность и вооружение, а главное боевой дух которых оставляли желать лучшего, о чем имелось много данных, включая показания таких высокопоставленных перебежчиков, как командующий 1-й венгерской армией генерал-полковник Б. Миклош и начальник венгерского Генштаба генерал-полковник Я. Вёрёш²⁰. Исходя из этого, Верховный Главнокомандующий (далее – ВГК) И.В. Сталин 28 октября лично приказал командующему 2-м Украинским фронтом маршалу Р.Я. Малиновскому немедленно перейти в наступление на будапештском направлении, хотя тот просил пять дней на подготовку²¹. Противник к этому моменту перегруппировался: 6-я немецкая и 3-я венгерская армии были объединены в армейскую группу генерала артиллерии М. Фреттер-Пико; первая получила задачу оборонять линию Тисы, вторая – прикрывать дороги на

¹⁸ ЦАМО, ф. 278, оп. 1519, д. 56, л. 49, 51; Плиев И.А. Дорогами войны. М., 1985, с. 118; Тинпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1999, с. 640.

¹⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. т. 4. М., 1962, с. 391.

²⁰ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1200, л. 49–57.

²¹ Будапешт – Вена – Прага. М., 1965, с. 82.

Будапешт. Правда, последнее у венгров не очень получалось: 29 октября части 46-й армии прорвали их оборону, а на следующий день в прорыв устремился 2-й гв. мк, который, двигаясь вдоль дороги Сегед – Будапешт, сходу ворвался в Кечкемет. Тогда же, 30 октября, на правом фланге перешли в наступление закончившие форсирование Тисы соединения 7-й гв. армии. 1 ноября был взят Яскараене, 2-го ноября части введенного в бой 4-го гв. мк вышли в район Альшономеди и Оча; до Будапешта оставалось 15–20 км. Венгерские войска бежали; чтобы остановить их, немецкое командование не только задействовало жандармерию, но и приказало использовать все средства, чтобы не дать венграм отступить за Дунай²².

В этих условиях группа Фреттер-Пико, подтянув соединения 3-го тк из района Ньиредьхазы, произвела перегруппировку и создала новую линию обороны между Тисой и Дунаем (держатъ оборону по Дунаю были направлены части 2-й венгерской армии), разделенную между танковыми группами Брайта (3-й тк) и Кирхнера (57-й тк), выведенными из подчинения 3-й венгерской армии (немцы больше не рассчитывали на союзника и полностью взяли командование в свои руки). 3–4 ноября мехкорпуса продолжали наступление и вышли на рубеж Монор, Илле, Ракоцилигет, вплотную подойдя к внешнему оборонительному обводу Будапешта, до которого оставалось 10–15 км; 7-я гв. армия заняла Цеглед, Сольнок и Абонь, вследствие чего немецкие войска были вынуждены отойти на правый берег Тисы и начать постепенное отступление на север. Однако последнего шага нашим войскам сделать не удалось: 5 ноября противник контратаковал во фланг и тыл наступавшую на Будапешт группировку и прорвался к железной дороге Кечкемет – Будапешт. Возникшая в связи с этим прорывом угроза вскоре была ликвидирована, однако оба советских мехкорпуса остановились и, более того, стали отходить от Будапешта на юго-восток в район Цегледа, в полосу 7-й гв. армии: дело в том, что командование 2-го Украинского фронта получило новую директиву Ставки, согласно которой наступление на Будапешт следовало вести по двум направлениям – 46-я армия с 2-м и 4-м гв. мк должна была наносить удар с юга, а правофланговые 7-я гв., 53-я, 27-я и 40-я армии – с севера и северо-востока. Очевидно, что, исходя из недавнего опыта, когда подвижные соединения 2-го Украинского фронта дважды оказывались в окружении и прорывались с большими потерями, Ставка, оценив угрозу возможности флангового удара 3-го тк немцев, решила не рисковать с глубокими прорывами и повести наступление широким фронтом²³.

В соответствии с этим маршал Малиновский принял решение нанести два главных удара – в направлении Мишкольц с целью отбросить противника к Словацким Рудным горам и в направлении Дьендьеш, Хатван с целью создания угрозы Будапешту с востока. Начало наступления было назначено на 10 ноября, однако из-за неблагоприятной погоды, не допускавшей использования авиации и затруднявшей работу артиллерии (туман), было отложено до утра следующего дня. 11 ноября войска 7-й гв. армии перешли в наступление и во взаимодействии с КМГ Плиева, 2-м и 4-м гв. мк прорвали оборону противника до 50 км по фронту и от 5 до 12 км в глубину. 12 ноября в наступление перешло правое крыло 2-го Украинского фронта: 23-я и 57-я армии и КМГ генерала Горшкова перерезали шоссе и железную дороги Мишкольц – Будапешт. Наступление в целом развивалось успешно, хотя из-за дождей и снега почва и дороги размокли, что снизило маневренность подвижных соединений. 16 ноября 6-я немецкая армия отошла на позицию “Карола”, проходившую в предполье шоссе Будапешт – Мишкольц; ее опорными узлами обороны были Асод, Хатван и Дьендьеш. Но удержать ее противник не смог: 17 ноября позиция “Карола” была прорвана войсками 2-го Украинского фронта, которые на следующий день овладели Дьендьешем. Не желая смириться с потерей важного центра коммуникаций, враг контратаковал крупными

²² ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 260. л. 72–74, 90; *Фриснер Г.* Проигранные сражения. М., 1966, с. 165–168.

²³ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1843, л. 32; ф. 243, оп. 2900, д. 1572, л. 43; ф. 500, оп. 12462, д. 260, л. 112, 116; Русский архив, т. 16 (5–4), с. 165.

силами и сумел приостановить продвижение наших частей; последним успехом второго ноябрьского наступления на будапештском направлении стало взятие 25 ноября города Хатван – опорного пункта обороны противника, узла железных и шоссейных дорог²⁴.

За день до этого представитель Ставки маршал С.К. Тимошенко отправил донесение, в котором назвал основную причину сравнительно малых успехов 2-го Украинского фронта: его командование стремилось наступать сразу в нескольких направлениях и распылило силы. Маршал предложил произвести перегруппировку, сосредоточив ударные силы на направлении Хатван – Балашадьярмат (основном) и Мишкольц (вспомогательном); затем в Ставку обратился Малиновский с просьбой о временном прекращении наступления 53-й, 7-й гв. и 46-й армий с целью перегруппировки сил в соответствии с указаниями Тимошенко. 26 ноября Ставка, внося свои исправления и замечания, утвердила план обоих маршалов; второе ноябрьское наступление 2-го Украинского фронта на Будапешт на этом завершилось²⁵.

В этот момент в битву за Венгрию вступил и 3-й Украинский фронт маршала Ф.И. Толбухина. 8–9 ноября в результате проявления инициативы младших командиров подразделения 75-го ск 57-й армии, занимавшего оборону по р. Дунай на 120-километровом участке Сомбор, Новисад, на правом берегу были захвачены плацдармы в районах Батина и Апатин. Это дало командующему 3-м Украинским фронтом основание для обращения в Ставку с планом участия своего фронта в наступлении на Будапешт. Если 2-й Украинский фронт создавал угрозу венгерской столице, обходя ее с северо-востока, то 3-й Украинский должен был обойти ее с юго-запада: 57-я и 4-я гв. армии должны были ликвидировать придунайскую группировку противника южнее Будапешта и выйти на рубеж оз. Балатон – Секешфехервар. План Толбухина был утвержден, и 22 ноября 57-я армия перешла в наступление с занятых в районе Батина и Апатин тактических плацдармов, а 24 ноября части 4-й гв. армии форсировали Дунай в районе Мохача и двинулись в северном направлении. К концу ноября войска 3-го Украинского фронта создали на правом берегу Дуная оперативный плацдарм до 180 км по фронту и до 50 км в глубину, с которого можно было развивать наступление в направлении оз. Балатон и г. Секешфехервар, откуда открывалась возможность окружения и взятия Будапешта во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта²⁶.

Своего рода прологом третьего наступления на Будапешт стали бои частей 27-й и 40-й армий 2-го Украинского фронта за крупный узел коммуникаций и военно-промышленный центр Мишкольц, чтобы в дальнейшем развивать наступление в направлении Пеште, Римава-Собота, оттесняя 8-ю немецкую армию в глубь гористой Словакии и тем изолируя будапештскую группу германо-венгерских войск. Перейдя в наступление 29 ноября, 3 декабря войска Малиновского овладели городом, что произвело сильное впечатление на высшее германское командование: Гитлер приказал командующему группой армий “Юг” генерал-полковнику Й. Фриснеру защищать объявленную “крепостью” венгерскую столицу любой ценой. Для обороны Будапешта, прикрытого тремя укрепленными рубежами, были стянуты части трех пехотных, двух кавалерийских, танковой и моторизованной дивизий, а также большое число отдельных подразделений; руководить защитой города был назначен обергруппенфюрер СС К. Пфедфер-Вильденбрух²⁷.

5 декабря 7-я гв. армия перешла в наступление в направлении на Шахы, охватывая Будапешт с северо-запада, тогда как 46-я армия форсировала Дунай с целью наступления через Бичке к Эстергому, дабы блокировать Будапешт с юго-запада.

²⁴ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1300, л. 36; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны, вып. 8. М., 1949, с. 107–109.

²⁵ *Штеменко С.М.* Указ. соч., с. 419–420; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945, т. 16 (5–4), с. 176, 309.

²⁶ ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 1572, л. 45, 46.

²⁷ *Васильченко А.В.* Указ. соч., с. 101–103; *Исаев А.В.* 1945-й... Триумф в наступлении и в обороне: от Висло-Одерской до Балатона. М., 2008, с. 115.

Однако упорное сопротивление неприятеля внесло в этот план свои коррективы: форсировав Дунай, части 46-й армии втянулись в бои за плацдармы и 9 декабря перешли к обороне. Куда успешнее действовали войска другой группировки: введенные в бой 6 декабря подвижные соединения – 6-я гв. ТА и КМГ Плиева – уже на следующий день расширили прорыв до 90 км по фронту и 45 км в глубину. 8 декабря наши соединения вышли к рекам Ипель в районе Ипольсег, Балашшадьярмат и Дунай в районе Вероче, Вац. Овладение городами Вац (8 декабря) и Балашшадьярмат (9 декабря) означало, что Будапешт оказался в полуокружении с востока, все железные и шоссейные дороги на этом направлении были отрезаны, а территория Венгрии рассечена на две части. Однако в ходе боев последующих дней прорвать оборону противника, отступившего на подготовленные и прикрытые водными преградами рубежи, не удалось; требовалось новое решение.

Такое решение напрашивалось само собой: дело в том, что в течение первой декады декабря войска 3-го Украинского фронта успешно наступали, продвинувшись в западном и северо-западном направлениях на расстояние от нескольких десятков до полутора сотен километров. Соединения 57-й армии 5 декабря достигли юго-восточного берега оз. Балатон; 4-я гв. армия 8 декабря достигла укрепленной линии “Маргарита” на рубеже между озерами Балатон и Веленце и на следующий день заняла там оборону. 12 декабря Ставка издала директиву, согласно которой левофланговые соединения 2-го Украинского фронта должны были, нанеся удары с севера и востока, выйти на северный берег Дуная в районе Эстергома, а войска 3-го Украинского фронта, в распоряжение которого передавалась 46-я армия, – наступать по обе стороны оз. Виленце через Бичке на Эстергом с выходом на южный берег Дуная; иными словами, планировалось отрезать будапештской группировке пути отступления и овладеть венгерской столицей²⁸.

Немецкое командование, предвидя такой вариант развития событий, решило усилить оборону в районе Секешфехервара и нанести контрудар в районе Ипольсега (чтобы закрыть выход из гор на Малую Венгерскую низменность и восстановить связь с 8-й армией). Но сил для этого у него было явно недостаточно, что показало начавшееся 20 декабря наступление 4-й гв. и 46-й армий 3-го Украинского фронта, в первый же день которого линия “Маргарита” была прорвана, а введенные на следующий день подвижные соединения вышли к Секешфехервару, который был взят 23 декабря. В те же дни войска 2-го Украинского фронта вели встречное сражение с контратакующим противником юго-западнее Шахы, в ходе которого немецкие танковые дивизии были разбиты, но продвижение частей Малиновского к Будапешту затормозилось. Зато войскам Толбухина сопутствовал успех: 2-й гв. мк уже 24 декабря вышел к предместьям Будапешта, а пехота 46-й армии на следующий день ворвалась на западную окраину города. 26 декабря со взятием 46-й армией Будакаласа появилось внутреннее кольцо окружения венгерской столицы; создание внешнего кольца осуществлялось силами 18-го тк, 7-го мк и 4-й гв. армии и было завершено 31 декабря – теперь окруженную в Будапеште группировку врага от основных частей армейской группы “Бальк” отделяло 40–50 км (после падения Секешфехервара Фриснер и Фреттер-Пико были сняты со своих постов и заменены соответственно генералом пехоты О. Вёлером и генералом танковых войск Г. Бальком)²⁹.

Если Малиновский в приказе от 18 декабря отводил 7-й гв. армии и 18-му ск на овладение Пештом четыре дня, то Толбухин в приказе от 26 декабря отвел 46-й армии на взятие Буды один день³⁰. Однако численность окруженных в сильно укрепленном Будапеште немецких и венгерских войск превышала 100 тыс. чел.³¹, и упорные бои 27–28 декабря показали, что вместо “зачистки” предстояло вести осаду. Чтобы избежать

²⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945, т. 16 (5–4), с. 181.

²⁹ ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 1553, л. 52–53; д. 1572, л. 53.

³⁰ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1202, л. 91; ф. 243, оп. 2900, д. 890, л. 208.

³¹ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1202, л. 168; д. 1305, л. 136.

лишних потерь, командующие 2-м и 3-м Украинскими фронтами предложили запертым в Будапеште немецко-венгерским войскам капитулировать, гарантировав достойное обращение. С этим предложением 29 декабря к противнику направили парламентариев (от 3-го Украинского фронта – капитан И.А. Остапенко, от 2-го Украинского фронта – капитан М. Штейнмец), но оба были убиты³². Таким образом, спустя ровно два месяца после начала боев за Будапешт окруженный в результате ожесточенной борьбы противник самым жестоким из возможных способов продемонстрировал, что намерен идти до конца.

Начался полуторамесячный штурм венгерской столицы. В течение двух с половиной недель с 1 января 1945 г. основная борьба развернулась за восточную половину города – Пешт, которую вели соединения 2-го Украинского фронта: 30-й ск действовал с севера, 7-й ак румын – с востока, 18-й гв. ск – с юга. Соотношение сил было в нашу пользу, однако противник располагал большим преимуществом в танках и самоходных орудиях (советскую пехоту поддерживали только два танковых подразделения, общее количество машин в которых не превышало 22 единиц, поэтому основную огневую поддержку наступающим оказывали артиллерия и авиация). В уличных боях стрелковые части наступали штурмовыми группами, включавшими в свой состав автоматчиков, пулеметчиков, огнеметчиков, артиллеристов и саперов. Сохраняя за собой переправы и мосты через Дунай, противник имел возможность маневра силами и средствами и перебрасывал части из Будапешта в Пешт; попытки уничтожить их с помощью крупнокалиберной артиллерии и авиации результата не дали – даже прямые попадания 203-мм снарядов и 250-кг авиабомб не смогли разрушить ни одного из семи будапештских мостов³³. Тем не менее войска продвигались вперед, занимая квартал за кварталом. 11 января по приказу маршала Малиновского все три штурмующих город корпуса были объединены в Будапештскую группу войск под командованием командира 18-го гв. ск генерал-майора И.М. Афонины (из-за его ранения с 21 января Группой командовал генерал-лейтенант И.М. Манагаров). 15 января фланги 30-го ск и 18-го гв. ск сомкнулись, тогда как не имевший продвижения румынский 7-й ак оказался в тылу, в силу чего был выведен из состава Будапештской группы войск. В ночь на 18 января основная часть оборонявших Пешт соединений противника (в первую очередь немецких) отошла в западную часть города, взорвав за собой мосты; оборона оставшихся на восточном берегу Дуная частей была прорвана одновременным ударом 18-го гв. ск с юга и 30-го ск с северо-востока, которые в середине дня соединились, захватив за один день 18,5 тыс. пленных (всего в ходе боев за овладение Пештом было взято в плен 9,3 тыс. немецких и 53,5 тыс. венгерских солдат и офицеров)³⁴.

Руководство операциями по штурму Будапешта было возложено на командование 2-го Украинского фронта, в подчинение которого с 20 января передавались осаждавшие западную часть города соединения 3-го Украинского фронта – 75-й и 37-й ск с частями усиления. В Будапеште в отличие от Пешта советским войскам противостояли в основном немецкие части, боеспособность и устойчивость которых были значительно выше, чем у венгерских, а гористый характер местности и усадебный характер застройки способствовал обороне противника, так что с боем приходилось брать не только каждую улицу, но и каждый дом. В силу этого темпы продвижения в ходе последовавших двухнедельных боев были низкими. 3 февраля командующий 2-м Украинским фронтом отдал приказ к 7 февраля 1945 г. полностью ликвидировать окруженную группу противника, чего достигнуть не удалось, однако именно к этому моменту оборона противника стала разваливаться, так как окончательно деморализованные венгерские войска начали массами сдаваться в плен, включая высших офицеров. К 11 февраля (в этот день было взято 7,2 тыс. пленных) в руках у противника осталась только Замковая гора, где на площади в 3 кв. км были сосредоточены людские резервы, техника и склады. Предвидя

³² ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1202, л. 146, 162–163; ф. 243, оп. 2900, д. 890, л. 228–230.

³³ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1799, л. 192; д. 1905, л. 53.

³⁴ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1906, л. 47.

неизбежное уничтожение в ближайшие несколько дней всей окруженной группировки и по-прежнему не собираясь капитулировать, Пфедфер-Вильденбрух решил на свой страх и риск предпринять попытку прорыва в северо-западном направлении, выйти на тылы 46-й армии 3-го Украинского фронта и затем пробиться через внешнее кольцо, до которого было около 30 км. Вечером 11 февраля остатки окруженной будапештской группировки пошли на прорыв и через пригороды Пипотмезе, Зуглигет пробились в леса южнее и юго-западнее Пилишверешвар. В течение следующего дня войска 2-го Украинского фронта зачистили Буду, взяв 20 тыс. пленных (включая высших офицеров венгерского и немецкого штабов и самого командующего окруженной группировкой Пфедфера-Вильденбруха), тогда как соединения 46-й армии 2-го Украинского фронта приступили к ликвидации прорвавшихся из Будапешта немецких и венгерских частей. К 16 февраля было уничтожено до 9,5 тыс. солдат и офицеров противника, еще 19,2 тыс. чел. было взято в плен (в итоге добраться до передовой линии войск группы “Бальк” удалось только одной группе в 785 человек); в тот же день Будапештская группа войск была расформирована³⁵.

Всё то время, что длился штурм Будапешта, противник не прекращал попыток деблокировать окруженный гарнизон и отбросить советские войска на восточный берег Дуная, прикрыв тем самым венское направление и последние из оставшихся районы нефтедобычи в Венгрии и Австрии. Еще 24 декабря 1944 г. Гитлер отдал личное распоряжение о переброске на венгерский фронт 4-го танкового корпуса СС (далее – тк СС) из Польши. Этот корпус, которым командовал обергруппенфюрер СС Г.О. Гилле, имевший опыт прорыва из окружения под Корсунем и прорыва окружения Ковеля, по плану операции “Конрад I” должен был во взаимодействии с 57-м и 3-м тк прорвать фронт 4-й гв. армии 3-го Украинского фронта и через Бичке наступать на Будапешт, после деблокирования которого вместе с гарнизоном и группой Брайта овладеть восточной частью линии “Маргарита”. Противнику удалось добиться подавляющего превосходства сил в полосе наступления и обеспечить эффект внезапности, когда в ночь на 2 января он прорвал оборону 46-й армии и повел наступление в направлении Бичке. Командование 2-го Украинского фронта, произведя широкий маневр артиллерией, пехотой и подвижными соединениями, за трое суток создало новый фронт обороны протяженностью 40 км и глубиной на основных направлениях до 7–12 км. 6 января продвижение врага было приостановлено. (Одной из причин этого стало начавшееся в тот же день наступление 6-й гв. ТА и 7-й гв. армии на Комарно: за два дня они прошли около 40 км и вышли к этому важному транспортному узлу, создав угрозу коммуникациям и связав часть наступавшей на Будапешт группировки противника.)³⁶

7 января противник предпринял новое наступление с целью деблокады Будапешта (“Конрад II”): 3-й тк и 1-й кк наносили удар из района северо-западнее Секешфехервара в направлении на Замоль, стремясь выйти в тыл нашим войскам, оборонявшимся в районе Бичке и тем самым обеспечить продвижение 4-го тк СС. Три танковых дивизии и кавбригада противника к 11 января достигли Замоль и овладели им, но через два дня им пришлось перейти к обороне; на фронте западнее Будапешта установилось неустойчивое равновесие³⁷. Оно было нарушено 18 января 1945 г. с началом третьего, самого масштабного и опасного для советских войск немецкого наступления (“Конрад III”). Проведя мероприятия по оперативной маскировке и дезинформации, противник перебросил 4-й тк СС в район западнее Веспрема, создав мощную ударную группировку из шести танковых, двух пехотных дивизий и двух кавалерийских бригад с многочисленными частями усиления. Эта группировка должна была ударом между оз. Веленце и оз. Балатон прорвать нашу оборону и выйти к Дунаю севернее Дунафельдвара,

³⁵ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1915, л. 47–51; ф. 243, оп. 2900, д. 1900, л. 56–60.

³⁶ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1799, л. 151–156; д. 1905, л. 29, 32, 67, 69, 71–73; ф. 243, оп. 2900, д. 1572, л. 57; д. 2045, л. 18–19.

³⁷ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1905, л. 41, 46, 59; ф. 243, оп. 2900, д. 1572, л. 57; д. 2045, л. 21; д. 2060, л. 184.

разрезав надвое войска 3-го Украинского фронта. Затем, прикрывшись с юга, развивать удар главных сил в обход оз. Веленце и, выйдя с юга к Будапешту, в координации со вспомогательным ударом, наносимым в направлении Бичке, деблокировать столицу и освободить окруженную там группировку, после чего совместно с ней ударом в тыл 46-й и 4-й гв. армиям разгромить и уничтожить войска правого крыла 3-го Украинского фронта³⁸.

Прорвав оборону на участке 135-го ск 46-й армии, противник стал развивать наступление в восточном и юго-восточном направлениях и в ночь на 19 января форсировал канал Шарвиз, а на следующий день в районе Дунапентеле вышел к Дунаю. Весь 3-й Украинский фронт был рассечен надвое, все коммуникации и линии связи по правому берегу Дуная – перерезаны. Однако, маневрируя резервами и уплотняя боевые порядки, командование 3-го Украинского фронта создало новую полосу обороны между оз. Веленце и р. Дунай и между р. Дунай и оз. Балатон, пока окруженные 133-й ск и 18-й тк отвлекали на себя силы врага (21 января корпуса прорвались из окружения), а 21-й ск до 22 января удерживал Секешфехервар. Не добившись в последующие дни успеха при нанесении ударов на северо-восток и север, немцы 26 января начали наступление в северо-западном направлении вдоль р. Вали с целью окружить наши части северо-западнее оз. Веленце. 27 января, когда до Будапешта оставалось всего 14 км, маневром пехотных частей, артиллерии и контрударом вошедших в состав 4-й гв. армии 104-го ск и 23-го тк наступление противника было остановлено. 3-й Украинский фронт перешел в контрнаступление: 26-я армия наносила удар вдоль Дуная с юга на север, а 4-я гв. армия – навстречу ей с севера на юг. 2 февраля передовые части 26-й и 4-й гв. армий соединились в районе Адонь, очистив тем самым западный берег Дуная, восстановив сплошную линию фронта и обеспечив прикрытие путей снабжения. Новые атаки врага в последующие дни ничего не дали, и 13 февраля он перешел к обороне³⁹.

Однако долго сидеть в обороне ни та, ни другая сторона не собирались. На следующий же день после расформирования Будапештской группы войск командующие 2-го и 3-го Украинских фронтов получили директиву Ставки, в которой был изложен план стратегической наступательной операции по овладению Веной: войскам 2-го Украинского фронта предписывалось наступать на запад вдоль обоих берегов Дуная, тогда как войска 3-го Украинского фронта, наступая севернее и южнее Балатона, должны были выйти к австрийской границе и повернуть на север к Вене, оказывая этим содействие соединениям Малиновского. Начало наступления было назначено на 15 марта; на подготовку отводился почти месяц, что говорило о значении, придававшемся Ставкой ВГК этой стратегической операции⁴⁰.

Со своей стороны Гитлер еще раньше отдал распоряжение направить в Венгрию 6-ю танковую армию (далее – ТА) СС, которую намечалось использовать для нового наступления группы армий “Юг” с целью восстановления линии обороны по Дунаю. Необходимость операции “Весеннее пробуждение” обуславливалась тем, что в западной Венгрии и Австрии находились последние остававшиеся у немцев нефтедобывающие районы и нефтеперегонные заводы. Также в Австрии располагалось множество предприятий военной промышленности; наконец, для германского командования оставалась актуальной идея “Альпийской крепости” – плана финальной обороны в горных районах Баварии, Чехии и Австрии⁴¹.

³⁸ ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 2011, л. 319; д. 2045, л. 31; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны, вып. 6. М., 1948, с. 102.

³⁹ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1905, л. 5, 15; д. 1915, л. 32, 34, 44, 48; ф. 243, оп. 2900, д. 1553, л. 89, 91–92; д. 1572, л. 63; д. 1971, л. 110–113; д. 2011, л. 282–284, 292; д. 2045, л. 63.

⁴⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944–1945, т. 16 (5–4), с. 202–203; Русский архив: Великая Отечественная, т. 13 (2–3). М., 1997, с. 338–339.

⁴¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1998, с. 539, 560, 568, 576; Эванс Р. Третий рейх. Дни войны. 1939–1945. Екатеринбург, 2011, с. 730.

Общее наступление предварялось частным: 8-я армия, усиленная 1-м тк СС, должна была ликвидировать занимаемый войсками 2-го Украинского фронта на западном берегу Грона плацдарм, удобный для наступательных действий в направлении Братислава, Вена. Создав значительное превосходство в силах и особенно в танках против двух стрелковых корпусов 7-й гв. армии, 17 января враг перешел в наступление и прорвал нашу оборону в районе Солдины. Продолжая наступать в течение последующих дней, 24 февраля немецкие войска вышли на западный берег р. Грон, ликвидировав тем самым важный для предстоящего наступления на Вену оперативный плацдарм⁴².

Положительным моментом было то, что в ходе боев на западном берегу Грона в советский плен попали несколько военнослужащих из состава эсэсовских танковых дивизий, показания которых дали возможность командованию установить факт переброски 6-й ТА СС с Западного фронта на Восточный, что могло свидетельствовать о подготовке противником нового крупномасштабного наступления⁴³. Эти сведения противоречили поступающим от союзников данным о планах немцев⁴⁴, поэтому советской разведке пришлось приложить максимум усилий, которые к концу февраля дали результат: юго-западнее Будапешта в районе оз. Балатон сосредоточивалась крупная группировка противника, ядром которой были танковые дивизии 6-й ТА СС. С ней оперативно взаимодействовала армейская группа “Бальк”, а еще в предстоящей операции противник собирался использовать 2-ю ТА и 91-й армейский корпус из состава группы армий “Е”. Главный удар наносился 6-й ТА СС и группой “Бальк” между озерами Балатон и Веленце с целью выхода к Дунаю в районе Дунафельдвар, чтобы расцечь тем самым 3-й Украинский фронт и в дальнейшем наступать на север и юг вдоль правого берега; 2-я ТА должна была наступать из района Надьбайом в направлении Капошвар, Домбовар, а 91-й ак из района Дони-михоляц форсировать Драву и наступать в направлении Мохач. Предназначенные для наступления силы противника достигали 230–250 тыс. чел. и 800 танков и САУ; на направлении главного удара неприятель создал более чем двойное превосходство в силах, а на участке прорыва между оз. Веленце и каналом Шарвиз – четырехкратное в живой силе, двукратное в артиллерии, пятикратное по пулеметам, и абсолютное – по танкам и САУ⁴⁵.

Немецкое наступление началось 6 марта в 1.00 с форсирования Дравы частями 91-го ак в районах Дольни-михоляц и Валпово, где оборонялись 1-я Болгарская армия и 3-я армия Народно-освободительной армии Югославии. Эти удары имели своей целью заблаговременно отвлечь внимание советского командования от главного направления между Балатоном и Веленце, а в случае успеха выйти в тыл войск 57-й армии и прорваться к Дунаю, захватив переправы 3-го Украинского фронта в Мохаче. Немцам удалось создать два плацдарма на северном берегу Дравы; командование 3-го Украинского фронта выделило для поддержки союзников части из состава 26-й, 57-й армий и фронтового резерва, что помогло остановить врага, а в ходе последующих боев к 21–22 марта плацдармы были ликвидированы⁴⁶.

В 7.00 6 марта соединения 2-й немецкой ТА начали операцию “Весеннее пробуждение”, перейдя в наступление в полосе 64-го ск 57-й армии, атаковав севернее и южнее Надьбайом в направлении на Капошвар. Маневрируя резервами и артиллерией, советское командование сдержало натиск противника, который после десятидневных боев, оплатив незначительное продвижение (около 6 км на фронте 15 км) тяжелыми потерями, был вынужден перейти к обороне⁴⁷.

⁴² ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1915, л. 95–96, 99–100, 105, 107; д. 1994, л. 2–3.

⁴³ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1915, л. 80–81, 87, 96.

⁴⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., т. 1. М., 1958, с. 323.

⁴⁵ ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 2045, л. 118–121; д. 2047, л. 74; д. 2063, л. 3; Сборник военно-исторических материалов..., вып. 9, с. 125.

⁴⁶ ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 1572, л. 77; д. 2047, л. 104.

⁴⁷ Сборник военно-исторических материалов..., вып. 9, с. 157–162; Баронов О. Указ. соч., с. 72, 78.

В 8.40 того же дня 6 марта соединения 6-й ТА СС и армейской группы “Бальк” нанесли удары по позициям 4-й гв. и 26-й армий между озерами Балатон и Веленце по обе стороны канала Шарвиз. В ходе двухдневных боев противнику удалось вклиниться к нашу оборону до 8–9 км, но прорвать ее он не смог: перед немецкими войсками по-прежнему было три–четыре занятых войсками подготовленных рубежа с сильной системой ПТО. 8–9 марта части противника из состава группы “Бальк” атаковали вдоль оз. Веленце и продвинулись до Гардонь, однако наиболее тяжелая ситуация сложилась западнее канала Шарвиз, где 1-й тк СС и 1-й кк вынудили 135-й ск 26-й армии отойти на юг. В боях 10–12 марта на правом крыле и в центре наступления противник продвинулся незначительно, но западнее канала Шарвиз он сумел овладеть Шимонторния и захватил небольшие плацдармы на южном берегу канала Елуша. Командование 3-го Украинского фронта, маневрируя резервами, продолжало уплотнять оборону, которую противник в ходе недельных боев так и не сумел преодолеть. 13–15 марта в ходе ожесточенных боев противник не смог добиться существенных успехов ни южнее Шимонторния, ни южнее оз. Веленце и к концу дня 15 марта прекратил атаки на фронте 26-й и 27-й армий. Фактически это означало неудачу всей операции “Весеннее пробуждение”: советские войска сохранили способность обороняться, тогда как вражеские утратили способность наступать. Всё, чего смог добиться неприятель в ходе десятидневных боев между оз. Веленце и оз. Балатон, – это ценой огромных потерь в направлении главного удара вгрызться в нашу оборону до 10 км и на второстепенном участке западнее канала Шарвиз узким клином продвинуться на 35 км. Войска 3-го Украинского фронта не были разбиты, фронт удалось удержать, к Дунаю противник не вышел; для отражения немецкого наступления даже не были задействованы 9-я гв. общевойсковая и 6-я гв. ТА, готовые принять участие в Венской операции⁴⁸.

В соответствии с директивой Ставки правофланговые армии 3-го Украинского фронта должны были разбить противника севернее оз. Балатон и развивать наступление в общем направлении на Папа, Шопрон (на этом этапе к ним подключались соединения центра и левого фланга, наступая на запад в направлении югославской и австрийской границ), а 46-я армия, возвращенная в состав 2-го Украинского фронта, обеспечивала это наступление с севера, препятствуя противнику подтягивать резервы из глубины своим движением на Дьер. 16 марта части 4-й гв. и 9-й гв. армий перешли в наступление и к исходу 18 марта расширили прорыв до 36 км по фронту и до 15 км в глубину, заняли Мор и завязали бои за Секешфехервар, создав тем самым угрозу окружения всей танковой группировки противника к юго-востоку от озер Балатон и Веленце. Чтобы избежать этого, немецкое командование было вынуждено полностью отказаться от своего наступательного замысла и начать срочную переброску своих войск на фронт 9-й и 4-й гв. армий с целью приостановить их продвижение и вывести основные силы и технику из зоны наметившегося окружения восточнее оз. Балатон. В тот же день перешла в наступление 46-я армия 2-го Украинского фронта, которая к 20 марта расширила прорыв до 35 км в глубину и до 75 км по фронту, на следующий день овладела Эстергомом, а за последующие два дня продвинулась правым флангом еще на 20 км. На фронте между Веленце и Балатоном 19 марта в бой была введена 6-я гв. ТА, однако из-за задержки на переправе через Шарвиз и сложных условий местности не смогла быстро выйти к Балатону и отрезать пути отхода 6-й ТА СС и группе “Бальк”. Основные силы противника, вслед за которыми 20 марта двинулись измотанные в предыдущих боях части 26-й и 27-й армий, успели до 23 марта ускользнуть из мешка (22 марта был взят Секешфехервар, 23-го – Фюзфо и Веспрем), но потеряли почти всю технику, были дезорганизованы и остались без управления, тогда как советские войска преодолели горно-лесной массив Баконь и вышли на оперативный простор⁴⁹.

⁴⁸ ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 2045, л. 132–133; *Исаев А.В., Коломиец М.В.* Указ. соч., с. 131–142.

⁴⁹ ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 1572, л. 83; ф. 350, оп. 5624, д. 29, л. 137–139, 152, 164, 357.

На северо-западе продолжалось наступление 46-й армии, к которому 25 марта присоединились 7-я гв. и 53-я армии, форсировавшие Грон и через два дня расширившие прорыв на его западному берегу до 90 км по фронту и 30 км в глубину. 28 апреля 46-я армия взяла города Комар и Дьер и полностью очистила правый берег Дуная до устья р. Раба. Подвижные передовые отряды устремились на северо-запад, двигаясь через Мечер и Мадьяровар к австрийской границе, которую пересекли 3 апреля, тогда как 7-я гв. армия 4 апреля овладела Братиславой и пересекла чехословацкую границу, завершив таким образом освобождение северо-западной Венгрии⁵⁰.

Территорию западной Венгрии очищали 4-я гв., 9-я гв. и 6-я гв. ТА 3-го Украинского фронта, устремившиеся 24 марта в преследование противника, спешно отходившего на заранее подготовленный рубеж по р. Раба. Закрепиться на этом рубеже ему не удалось: 28 марта наши войска форсировали реку, 29-го взяли г. Сомбатель, а 30 марта подошли к укреплениям противника на австрийско-венгерской границе. Этот оборонительный рубеж был прорван в тот же день, а на следующий соединения 9-й гв. армии вышли на северный берег р. Лейта, а правофланговая 4-я гв. армия овладела г. Шопрон, приступив таким образом к освобождению Австрии⁵¹.

Освобождение южной части территории Венгрии стало делом 26-й, 27-й и 57-й армий 3-го Украинского фронта. Когда две первые, преследуя противника северо-западнее оз. Балатон, к 28 марта создали угрозу охвата с севера немецкой 2-й ТА, та стала отходить на запад, а за ней устремилась 57-я армия. Серьезное сопротивление немцы стали оказывать только в районе Надьканижи; тогда 5-й гв. кк нанес удар в тыл группировке противника. В ходе боев 1–2 апреля 1944 г. части 57-й армии овладели Надьканижей, а 4 апреля, преследуя противника, пересекли венгерско-югославскую границу⁵².

Так боевые действия частей Красной Армии на территории Венгрии, начавшиеся 23 сентября 1944 г., завершились 4 апреля 1945 г. ее полным освобождением.

⁵⁰ ЦАМО, ф. 240, оп. 2779, д. 1880, л. 275, 279, 281, 283, 285, 287.

⁵¹ ЦАМО, ф. 350, оп. 5624, д. 29, л. 209, 218–220.

⁵² ЦАМО, ф. 243, оп. 2900, д. 1572, л. 83; д. 2061, л. 8, 10, 15.